

Юй Гэ не стала поддерживать Ци Ханя. Его нежный взгляд вызвал у неё мурашки по коже, и она гадала, что чувствует Су Лоян. Слова Юй Гэ снова привлекли внимание всех к Су Лоян.

Су Гань тоже был в затруднении из-за просьбы Ци Цзэ. Хотя он и сам думал об этом, но он слишком хорошо знал свою дочь. Она не была обычной женщиной, которую можно было бы легко подчинить. Поэтому он тоже хотел узнать её чёткую позицию по этому вопросу.

— Я не согласен!

Су Лоян ещё не успела отреагировать, как Су Чэн уже встал и заявил о своём отношении. Это явно было спланированной, масштабной попыткой заставить её выйти замуж. Он не мог позволить своей сестре выйти за Ци Ханя.

— Я категорически против этого брака!

Тон Су Чэна был твёрдым, а его взгляд, полный угрозы, устремился на Ци Ханя.

Ци Хань, напуганный его напором, беспомощно посмотрел на отца.

— Что именно не устраивает князя Ань в моём сыне?

Ци Цзэ нахмурился.

Су Чэн улыбнулся в ответ на этот вопрос:

— Господин Ци, я стучу по столу, а ваш сын сразу теряется. Что вы скажете на это?

— Чэн, хватит!

Су Гань вовремя остановил Су Чэна, чтобы он не продолжил. Дальнейшие слова могли бы унижить семью Ци.

— Лоян, я хочу услышать твоё мнение. Ты моя любимая дочь, и я никогда не решу твой брак без твоего согласия.

Су Гань знал, что за последние годы между ними появилась некая отчуждённость, особенно в вопросе отношений с семьёй Ци. Су Лоян всегда вела себя достойно, ставя интересы страны на первое место, и не говорила об этом, а у Су Ганя не было времени спрашивать. Со временем отношения между отцом и дочерью стали более формальными.

Ци Хань нервно посмотрел на женщину рядом с ним. Её лицо оставалось спокойным, как будто это её не касалось. Она должна согласиться, ведь за эти годы она должна была почувствовать его чувства. Однако Ци Хань явно переоценил себя.

Су Лоян сидела за столом, спокойно встречая взгляды всех присутствующих, не проявляя ни малейшего страха.

— Отец, у меня нет романтических чувств к маркизу Чжуньюну, только братская привязанность.

Затем она с лёгким сожалением обратилась к Ци Ханю:

— Мэнчан, пожалуйста, оставь свои чувства.

Этих слов было достаточно, чтобы всё стало ясно. Некоторые аристократические семьи, не ладившие с Ци, даже рассмеялись. Лицо Ци Цзэ мгновенно изменилось. Су Гань, увидев, что дочь всё ясно объяснила, больше не настаивал и отклонил предложение Ци Цзэ. Пир продолжился.

Юй Гэ подумала, что поступок Су Лоян был просто великолепен. Она сохраняла достоинство, не поддаваясь давлению Ци Цзэ. Эта женщина действительно была необыкновенной. Су Лоян почувствовала взгляд Юй Гэ и ответила ей доброй улыбкой.

Она не ожидала, что Юй Гэ заступится за неё. Хотя это было лишним, но можно было считать, что она приобрела нового друга.

После пира Су Лоян собиралась отправиться отдыхать, но её вызвал император Ся. Она, уставшая, вынуждена была пойти на встречу с отцом. По дороге во дворец Тайцзи она случайно встретила Ху Ху, который только что вышел оттуда. Ху Ху не ожидал встретить здесь знаменитую принцессу и поклонился ей, прежде чем уйти.

— Этот человек кажется мне знакомым?

Су Лоян словно говорила сама с собой, но на самом деле спрашивала у слуг.

— Ваше высочество, это посланник Наньюэ, господин Ху.

Су Лоян задумчиво кивнула, и её паланкин продолжил путь ко дворцу Тайцзи.

— Отец, я пришла навестить вас.

Су Гань смотрел на Су Лоян, стоящую перед ним, такую взрослую и прекрасную. В его сердце возникло чувство ностальгии. Когда умерла его жена, их трое детей были ещё малышами. Теперь прошло столько лет, он стал императором, но отношения с детьми уже не были такими близкими, как раньше.

— Когда мы наедине, не нужно соблюдать формальности. Я вижу, ты выглядишь неважно, ты вызывала врача?

— Спасибо за заботу, всё в порядке.

Су Лоян спокойно солгала.

— Лоян, не вини меня. За эти годы я выиграл много сражений, но чувствую, что не был хорошим отцом.

Су Гань вдруг показался постаревшим. Теперь он был не непобедимым генералом, а просто отцом, который не справился со своей ролью.

— Как ты можешь так думать?

— Не говори, что не обижаешься, ты всё ещё говоришь со мной формально, без искренности.

Су Гань сразу понял суть, и Су Лоян замолчала.

— Я слышал, что ты хорошо ладишь с одним молодым генералом из войск Хэ Яня?

Су Лоян знала, что он говорит о Сяо Лэ.

— Когда всё устроится, приведи её ко мне. Чэн отзывался о ней хорошо, и солдаты тоже её хвалят.

Су Лоян не хотела обсуждать это с отцом:

— Отец, недавно был посланник Наньюэ?

— Да, откуда ты знаешь?

— Я встретила его по дороге сюда. Он приходил по поводу возвращения принцессы Наньюэ?

Су Лоян подумала, что посланник Наньюэ, вероятно, пришёл по этому поводу, но, судя по всему, Юй Гэ не хотела возвращаться. Раз уж она заступилась за неё, то почему бы не помочь ей в ответ.

— Да, император Наньюэ скучает по дочери и хочет вернуть её домой.

— Ты уже согласился?

Если это так, то ситуация осложнялась.

— Я сказал, что дам ответ через несколько дней. Лоян, у тебя есть какие-то мысли по этому поводу?

— Не стоит соглашаться. Император Наньюэ непредсказуем, не так давно он хотел заключить брачный союз с Великой У, а теперь без всяких сомнений пытается сблизиться с нами. Я думаю, что седьмая принцесса не так предана своему отцу, как кажется. Эта девушка не такая, как её описывают — капризная и избалованная. Возможно, она пригодится в будущем.

Су Лоян спокойно начала выдумывать, хотя её аргументы были слабыми. Но благодаря её серьёзному выражению лица это звучало убедительно. Возможно, из-за того, что Су Лоян всегда славилась своими неожиданными решениями, Су Гань подумал, что у неё могут быть свои планы.

— Не соглашаться — не проблема, но мне нужно подходящее объяснение, чтобы Наньюэ не потерял лицо.

— Конечно, я позабочусь об этом.

На этом тема была закрыта. Отец и дочь молчали некоторое время, затем Су Гань вздохнул и снова заговорил:

— Через несколько дней я вернусь в армию, и Чэн пойдёт со мной. Ты будешь отвечать за все дела в Лояне.

— Я поняла.

Су Лоян уже ожидала такого решения. Су Гань всю жизнь провёл в сражениях, и если он когда-нибудь уйдёт на покой, то только после того, как уничтожит Великую У.

Они снова замолчали. Су Лоян, видя, что время позднее, попрощалась и ушла.

Паланкин медленно двигался по дворцовой дороге, и Су Лоян незаметно уснула. Когда она проснулась, то оказалась в постели, а врач давал указания А-Чжэн. А-Чжэн всё запомнила, а

когда врач ушла, то обнаружила, что Су Лоян уже проснулась.

Су Лоян чувствовала, что горло болит, а во рту горький привкус лекарства. Голова была тяжёлой и мутной.

— А-Чжэн...

Та поспешила к ней, проверила лоб и обнаружила, что температура спала.

— Ваше высочество, вы меня напугали. Как вы могли уснуть в паланкине?

— Что со мной?

— Ваше высочество, вы вернулись из Цзянся, чтобы успеть на церемонию восшествия на престол, и так устали. В последние дни вы плохо отдыхали, врач сказал, что вы переутомились и простудились.

В голосе А-Чжэн чувствовалось недовольство.

— Который сейчас час?

Су Лоян вспомнила о деле с Юй Гэ.

— Пятый час, скоро начнётся утренний приём.

Автор хочет сказать: Потерян дар речи. Глава 23 такая невинная, а её почему-то отправили на перепроверку.

<http://bllate.org/book/16780/1542820>